

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В РОМАНАХ
Ю. Н. ТЫНЯНОВА**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – «Филология»
Института филологии и журналистики

Осмаевой Марины Ризвановны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

д. ф. н., профессор, доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Б. А. Минц

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022

Введение. Вопрос об интертекстуальности занимает центральное место в современном литературоведении. Истоками формирования теоретического понимания этого феномена традиционно принято считать концепцию диалогизма или полифонического повествования М. М. Бахтина, исследование анаграмм Ф. де Соссюра и учение о пародии Ю. Н. Тынянова.

Вклад Ю. Н. Тынянова в теоретическое понимание интертекстуальности обширен. Исследователь анализирует эволюцию литературы и выделяет важное интертекстуальное явление этого процесса – пародию. По его утверждению, «эволюция литературы ... совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции»¹.

Теория о пародии Ю. Н. Тынянова очень популярна среди литературоведов. Между тем его художественное творчество лишь фрагментарно анализируется с интертекстуальной точки зрения. Вопрос об интертекстуальной составляющей тыняновской прозы в большей степени относится к литературоведческим работам, посвященным анализу романа «Смерть Вазир-Мухтара». В научных трудах о «Кюхле» и «Пушкине» проблема интертекстуальности не является ведущей несмотря на то, что произведения рассматриваются с разных точек зрения – истории, биографии, вымысла, воплощения литературоведческих гипотез самого Ю. Н. Тынянова.

Интертекстуальность как инструмент изображения исторической личности – сложный и уникальный литературоведческий феномен, особенно если перед нами произведение особой природы, роман о поэте. Художественные тексты Ю.Н. Тынянова, по нашему мнению, требуют особого изучения интертекстуальной составляющей, что обусловлено их жанровой сущностью. В осмыслении индивидуальных авторских стратегий

¹ Тынянов, Ю. Н. О пародии / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. — М. : Наука, 1977. — С. 292.

использования различных интертекстуальных элементов заключается **актуальность** нашего исследования.

Объектом данного исследования являются романы «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара» и «Пушкин», а **предметом** – интертекстуальные стратегии в романном творчестве Ю. Н. Тынянова.

Цель данного исследования – анализ интертекстуальных стратегий Ю.Н. Тынянова в романах «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- охарактеризовать теоретические аспекты феномена интертекстуальности;
- изучить типологию интертекстуальных связей и методику интертекстуального анализа художественного текста;
- проследить, какую внутритекстовую роль выполняют интертекстуальные элементы в реализации основополагающих художественных мотивов в романах Ю.Н. Тынянова;
- проанализировать функции эпиграфа как особого интертекстуального элемента на примере романа «Смерть Вазир-Мухтара»;
- рассмотреть, каким образом биографический миф становится основой для интертекстуальной структуры отдельных эпизодов в романах «Пушкин» и «Смерть Вазир-Мухтара».

Поставленные задачи определяют **методологию** исследования. Работа написана на базе интертекстуального, мотивного, сравнительно-сопоставительного, историко-литературного методов.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что предпринят обобщающий анализ интертекстуальных стратегий Ю. Н. Тынянова в трех романах «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин» с выделением различных форм и художественных функций и с систематизацией материала в этой недостаточно изученной теме.

Структура работы включает в себя введение, две главы («Интертекстуальность: теория, типология, методика анализа», «Анализ

интертекстуального метода Тынянова-романиста)), разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы. В первой главе «Интертекстуальность: теория, типология, методика анализа» представлен обзор изучения интертекстуальности в науке, а также охарактеризованы его типология и методика анализа.

Мы обратились к ряду научных трудов выдающихся отечественных и зарубежных исследователей для формирования теоретической базы работы. Так, нами рассмотрены научные концепции М.М. Бахтина, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, Ю.Н. Тынянова, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Деррида, Б. Гаспарова, Ю. Лотмана, Н.А. Кузьминой. Ведущими в понимании текста и феномена интертекстуальности для нас стали научные работы М.М. Бахтина и Ю.Н. Тынянова, обосновывающие текст как открытую знаковую систему, модифицирующуюся в зависимости от специфики плоскости, в которую ее помещают. Особый интерес для нас также представляют труды Ю. Лотмана, в которых исследователь рассматривает традиционные функции текста, но находит в них новую интертекстуальную перспективу.

М. М. Бахтин констатирует, что наука о литературе не может изучать слово «в нем самом, игнорируя его направленность вне себя»². То есть слово не может существовать в одной знаковой системе, оно впитывает в себя семантику других систем, которую нельзя не учитывать при его интерпретации. По М. М. Бахтину, существование изолированного высказывания невозможно, так как «смысловые связи внутри одного высказывания носят предметно-логический характер, но смысловые связи между разными высказываниями приобретают диалогический характер»³. При этом любое слово не может повториться, оно всегда является новым высказыванием, даже если это цитата.

² Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 105.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин // сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – С. 309

Принципиально важным отличием концепции М.М. Бахтина от теорий, выдвинутых западными литературоведами постструктурализма и постмодернизма (Ю. Кристевой, Ж. Деррида, М. Фуко, Р.Бартом), является исключительная роль автора-творца, стоящего за любым диалогическим высказыванием, в котором он выражает самого себя.

Наряду с теоретическими концепциями М.М. Бахтина в отечественном литературоведении предпринимались попытки по-новому осмыслить феномен интертекстуальности. Ряд литературоведов и лингвистов предлагают собственное понимание этого феномена.

Так Ю. Н. Тынянов представил исследование о пародии, вкладывая в это понятие любой вид межтекстового взаимодействия. Точнее говоря, он анализирует «использование какого-либо произведения как макета для нового произведения»⁴. Б. Гаспаров считает, что специфика интертекстуальности состоит в открытости словесного материала. Он констатирует, что «многообразные частицы смысла, попадая в текст, проецируются друг на друга – в силу своего соприсутствия в этом тексте – и высвечивают друг друга всякий раз по-новому»⁵. Ю. Лотман утверждает, что феномен интертекстуальности – «это специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста»⁶.

Для исследования многообразия типов интертекстуальных элементов, а также методики их анализа мы рассмотрели классификации Р. Барта, П.Х. Торопа, Ж. Женетта, Н.А. Фатеевой, И.В. Арнольд, Е.В. Михиной, В.П. Москвина, Н.А. Николиной. Наиболее подробной нам видится типология,

⁴ Тынянов Ю. Н. О пародии / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино // Ю. Н. Тынянов. – М.: Наука, 1977. – С. 291.

⁵ Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 275.

⁶ Лотман М. Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968 – 1992) / М. Ю. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – С. 66.

предложенная Н.А. Фатеевой, так как она соединяет в себе и литературоведческий, и лингвистический аспекты анализа. В методическом плане мы выделили классификацию Е.В. Михиной как наиболее структурную и исчерпывающую.

Глава вторая **«Анализ интертекстуального метода Тынянова-романиста»** посвящена анализу интертекстуальных стратегий автора, использованных в романах «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин».

В ходе анализа материала стало ясно, что интертекстуальная составляющая тыняновской прозы – сложный в структурном плане феномен. В связи с этим мы предприняли попытку классификации форм интертекстуальных элементов, использованных автором в собственных романах. При создании классификации мы опираемся на структуру интертекстуального анализа, предложенную Е.В. Михиной. Однако, мы модифицируем методику исследователя и вносим в нее изменения, которые, по нашему мнению, принципиально важны для анализа тыняновской прозы.

Нами выделены три магистральных аспекта интертекстуального изучения тыняновской романной прозы. Во-первых, особый интерес для нас представляет вопрос о взаимодействии двух структур в романах «Кюхля» и «Пушкин» - мотивной и интертекстуальной. Условно мы назвали этот феномен мотивно-цитатным комплексом, подразумевая системную связь названных аспектов. Для анализа мы обращаемся к мотиву чудачества и сумасшествия Кюхельбекера, мотиву лицейской дружбы между Пушкиным и Кюхельбекером, мотивному коллажу как к уникальному воплощению мотивно-цитатного комплекса. Во-вторых, мы рассматриваем паратекстуальный слой романа «Смерть Вазир-Мухтара» для анализа специфики использования эпитафия как особого интертекстуального элемента («Надпись» Баратынского, «По духу времени и вкусу» и «Прости, Отечество!» Грибоедова). В-третьих, мы анализируем отдельные фрагменты произведений «Смерть Вазир-Мухтара» и «Пушкин» через призму интертекстуального воплощения биографического мифа. Анализируемыми эпизодами стали две интерпретации легендарной

встречи Державина и Пушкина на лицейском экзамене в романах «Кюхля» и «Пушкин», а также арзрумский финал «Смерти Вазир-Мухтара».

Заключение. Теоретическое осмысление феномена интертекстуальности послужило основой для создания собственной классификации элементов, анализ которых позволил осмыслить интертекстуальную составляющую тыняновской прозы и сделать ряд заключений об интертекстуальных стратегиях, использованных автором.

Мотивно-цитатный комплекс романов Ю.Н. Тынянова обширен. Мы выяснили, что совершенно разные произведения выступают в роли претекстов. В художественном осмыслении образа Кюхельбекера и воплощении мотива чудачества и сумасшествия героя прецедентными текстами являются произведения мировой литературы (Сервантеса, Мольера, Грибоедова). Кроме того, ономастический интертекстуальный пласт связан с упоминанием имен выдающихся писателей (Шиллер, Гёте, Жуковский, Державин, Карамзин, Байрон). В реализации мотива лицейской дружбы между Кюхельбекером и Пушкиным ведущими становятся произведения самих поэтов («Разлука», «Гошней идиллии и холодней, чем ода», «Прощание», «За ужином объелся я», «Поэты», «Разуверение»). Также мотивный коллаж, состоящий из синтеза поэтических мотивов и образов, строится на огромном количестве текстов лицейской лирики Пушкина («К сестре», «К Пущину», «Разлука», «Мое завещание друзьям», «Окно», «Месяц», «Мечтатель», «Я видел смерть», «Гроб Анакреона», «Сон», «Моему Аристарху» и т.д.).

Ведущими интертекстуальными включениями, с помощью которых реализуются концептуальные мотивы в романах «Кюхля» и «Пушкин», становятся атрибутивные и неатрибутивные цитаты (аллюзия, парафраз, эксплицитное и имплицитное цитирование, коллажирование), а также паратекстуальные (эпиграфы) и ономастические (имена писателей/литературных героев) элементы. Они выполняют ряд внутритекстовых функций – ассоциативную, пародийную, образно-характерологическую, функцию создания комического эффекта,

структурообразующую. Примечательно, что каждый фрагмент чаще всего выполняет несколько функций и наиболее частотной является образно-характерологическая, что свидетельствует о том, что интертекстуальные элементы чаще всего используются для создания художественного образа главных героев.

Мотивная структура, как мы выяснили, находится в тесной взаимосвязи с интертекстуальной. Анализируя природу такого взаимодействия, мы сделали ряд выводов, применимых к выбранным аспектам анализа. Во-первых, иногда важные компоненты мотивов строятся исключительно с помощью интертекстуальных воплощений, к примеру, мотив чудачества и сумасшествия, который реализуется в сравнении главного героя с литературными персонажами. Во-вторых, иногда интертекстуальный элемент выполняет двойную функцию в воплощении мотива – является частью заголовочного комплекса и задает тематику всей главы (прощание Пушкина и Кюхельбекера). В-третьих, интертекстуальные отношения могут строиться не только между двумя текстами, но и создавать диалог нескольких текстов, неизмеримо увеличивающий ассоциативно-смысловую перспективу.

В ходе исследования паратекстуального аспекта романа «Смерть Вазир-Мухтара», мы пришли к выводу, что эпиграфы выполняют сюжетообразующую, мотивообразующую и диалогизирующую функции. Важным свойством подобных элементов является содержательно-подтекстовая информация, которая позволяет рассматривать эпиграф как важный источник для формирования миниконтекста (главы, в которую он включен) и подтекстового аспекта всего романа.

Анализ двух версий встречи Державина и Пушкина, а также арзрумского финала «Смерти Вазир-Мухтара» позволил рассмотреть интертекстуальный пласт тыняновских романов, связанный с биографическими мифами.

Существенная часть трактовки Ю. Н. Тынянова в обоих романах основана на воспоминаниях Пушкина – выбор фрагмента из стихотворения

«Воспоминания в Царском Селе» для цитирования в романе «Кюхля», портретные характеристики Державина, подробные детали поведения присутствующих на экзамене, намерения Дельвига и т.д. Это свидетельствует о том, что для писателя важно свидетельство Пушкина-мемуариста. Именно в этом и состоит схожесть двух трактовок. Разумеется, в художественной версии Тынянова воспоминания Пушкина приобретают новые смыслы и значения. К примеру, важным становится неоднократно подчеркивающийся мотив памяти, который явно привносится самим Ю. Н. Тыняновым. Кроме этого писатель в обоих романах реконструирует пушкинские воспоминания и изображает разный финал эпизода. В «Пушкине» признание лирики юного поэта Державиным выражается судьбоносным решением «Оставьте его поэтом» (с. 954). В романе «Кюхля» Ю. Н. Тынянов изображает этот же исход событий, но через призму детского сознания Кюхли.

Арзрумский эпизод в интерпретации Ю.Н. Тынянова становится основой финала романа «Смерть Вазир-Мухтара». Необычно взаимодействие повествовательного пласта с интертекстуальным. Цитаты, обозначенные кавычками, переплетаются с описаниями природы, в большинстве случаев имея внесубъектную сущность. Искаженное имя «Грибоед», образ арбы, размышления Пушкина о Грибоедове заимствуются Ю.Н. Тыняновым, но преподносятся в новой манере, насыщаются художественными деталями. Ведущими интертекстуальными элементами становятся парафраз и эксплицитная цитата, отсылающие нас к «Путешествию в Арзрум». Финал романа глубоко трагичен, здесь возникает и пушкинский образ нелюбопытного поколения, и тыняновский образ холодного лика, возвращающий читателя к эпиграфу Баратынского.